

RU

Структурно-семантическая характеристика побудительных предложений в ингушском языке

Оздоева Э. Г., Дудургова Э. М., Алиева П. М.

Аннотация. Цель исследования - охарактеризовать побудительные предложения в ингушском языке как особую семантико-грамматическую категорию современного ингушского языка. Грамматическая природа побудительных предложений в рассматриваемом языке представляет собой взаимосвязь морфологии и синтаксиса. В статье выявляются морфологические средства, используемые для выражения побудительности, а также особенность повелительного наклонения в ингушском языке. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые описана грамматическая природа императивных предложений в ингушском языке, дана их развернутая характеристика. В результате исследования были выявлены пять форм повелительного наклонения в утвердительной и отрицательной формах как средства выражения императивности в ингушском языке. Структурно-семантический анализ побудительных предложений показал наличие в языке таких форм, при помощи которых прослеживается значение будущего времени (поручительно-просительный императив с суффиксом -ахь/-аш); а императивный глагол может обозначать однократность и многократность действия.

EN

Structural and Semantic Characteristics of Imperative Sentences in the Ingush Language

Ozdоеva E. G., Dudurgova E. M., Alieva P. M.

Abstract. The aim of the study is to characterize imperative sentences in the Ingush language as a special semantic-grammatical category of the modern Ingush language. The grammatical nature of imperative sentences in the language under consideration is a correlation between morphology and syntax. The article reveals the morphological means used to express motivation, as well as the peculiarity of the imperative mood in the Ingush language. The scientific novelty of the study lies in the fact that for the first time the grammatical nature of imperative sentences in the Ingush language is described, their detailed characteristics are given. As a result of the study, five forms of the imperative mood in the affirmative and negative forms were identified as a means of expressing imperativeness in the Ingush language. Structural and semantic analysis of imperative sentences showed the presence in the language of such forms, with the help of which the meaning of the future tense can be traced (assigning and requesting imperative with the suffix -ахь/-аш); and the imperative verb can denote the one-time and multiple actions.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена следующими факторами: 1) возрастающая роль императивных конструкций в ингушском языке и расширение сферы употребления исследуемых конструкций как тенденции развития синтаксической системы ингушского языка требуют теоретического осмысления и основанного на нем детального анализа языкового материала; 2) рост развития лингвокультурологических и этнолингвистических исследований в сфере синтаксиса требует лингвистических изысканий.

Для достижения указанной цели решаются следующие конкретные задачи:

- 1) уточнить понятие побудительного предложения как основного способа представления семантико-грамматической категории императивности в ингушском языке;
- 2) выявить морфологические средства выражения императивности в ингушском языке;
- 3) провести структурно-семантический анализ морфологических средств выражения императивности в ингушском языке.

В статье применяются следующие методы исследования: описательный метод, семантико-грамматический и структурно-семантический анализ.

Материалом исследования послужили побудительные конструкции, извлеченные методом сплошной выборки из художественных произведений И. А. Дахкильгова (Дахкильгов И. А. Наьначе: роман, дувцараш. Родина: роман, рассказы. Магас: Сердало, 2012) и ингушко-русского фразеологического словаря (Оздоева Ф. Г. Ингушко-русский фразеологический словарь. Нальчик: Эль-Фа, 2003).

Объектом данного исследования являются побудительные предложения в ингушском языке как семантико-грамматическая категория.

Предмет исследования – категориальные признаки побудительности, проявляющиеся как на грамматическом, так и на семантическом уровнях системы языка, отражающиеся в специализированных морфологических формах.

Практическая значимость заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы при составлении грамматики ингушского языка, а также при чтении курсов по морфологии и синтаксису современного ингушского языка в вузе республики.

Теоретической базой исследования, наряду с трудами В. С. Храковского (Типология императивных конструкций, 1992), послужили публикации зарубежных авторов, в которых рассматриваются виды императива (Dixon, 2002; Franklin, 1971), а также работы ингушских лингвистов (Барахоева, 2011; Гандалоева, 2012).

Вопросы функционирования побудительных предложений и императивных глаголов рассматривались в работах зарубежных и отечественных исследователей (Шахматов, 2001; Пешковский, 2001; Плунгян, 2011; Расулова, 2007; Dixon, 2002; Franklin, 1971; Фортейн, 2008; Nichols, 2010; Palmer, 1986). Исследования данного вопроса в ингушском языке связаны с трудами Н. Ф. Яковлева (2000), З. К. Мальсагова (1963), И. А. Оздоева (1964; 1986), J. Nichols (2010), Н. М. Барахоевой (2008; 2011), А. З. Гандалоевой (2012; 2018), Э. Г. Оздоевой, П. М. Алиевой, Э. М. Дудурговой (2019). В указанных работах рассматриваются как вопросы выражения побудительной модальности, так и категория наклонения. Несмотря на немалочисленные исследования, побудительные предложения относятся к малоисследованной области ингушской грамматики.

Мнения ученых, касающиеся исследования наклонений, в целом сходятся в отечественной и зарубежной лингвистике. «Словарь лингвистических терминов Т. В. Жеребило» трактует термин «повелительное наклонение» как «наклонение, совмещающее выражение желания и выражение побуждения» (Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. Изд-е 5-е, испр. и доп. Назрань: Пилигрим, 2010). Словарь «Le Petit Robert 1 Dictionnaire de la langue française» (Р., 2003) дает примерно такое же толкование данному термину: “Imperatif, ive «Mode du verbe qui exprime le commandement, l'exhortation, le conseil, la prière et la défense»” (р. 1317).

З. К. Мальсагов (1963) выделяет в ингушском языке шесть наклонений и утверждает, что «повелительное наклонение совпадает с общей формой глагола» (с. 42-43).

И. А. Оздоев (1964) в учебнике для студентов педучилищ называет пять наклонений. Среди них у повелительного наклонения автором выделяются три формы: «...цхьалха форма, т1адиллара-т1адожара форма, хьем боацаш т1адожара форма» (с. 159). Первая, простая форма показывает просто повеление; вторая, повелительно-побудительная форма показывает побуждение с оттенком просьбы или поучения; третья, безотлагательно-побудительная форма показывает действие, которое должно быть выполнено незамедлительно.

В учебном пособии «Современный ингушский язык» Р. И. Ахриева и коллеги (Ахриева, Оздоева, Мальсагова и др., 1972, с. 158) говорят о семи наклонениях. Повелительное наклонение здесь характеризуется отсутствием категории времени, но наличием пяти форм. Кроме того, в данном пособии затрагивается и отрицательная форма повелительного наклонения (Ахриева, Оздоева, Мальсагова и др., 1972, с. 159).

В научных работах Н. М. Барахоевой «категория наклонения рассматривается в системе ингушского глагола в качестве словоизменительной, грамматической категории» (Современный ингушский язык..., 2012, с. 309). В данных исследованиях довольно подробно рассматривается, в частности, и императив.

Широко распространено мнение, что побудительные предложения имеют несколько разновидностей, в зависимости от употребления форм глаголов повелительного наклонения. Так Н. Ф. Яковлев (2000) выделяет в ингушском языке четыре вида повелительных предложений: простое повелительное, поручительно-повелительное, безотлагательно-повелительное, категорическое повелительное, «отличающихся друг от друга как по форме сказуемого, так и по оттенкам значения» (с. 37-39).

Императивные предложения представляют собой выражение приказания, просьбы или призыва, отмечает И. А. Оздоев (1964): «Разнообразие видов повелительного предложения в ингушском языке является особенностью ингушского языка. Большинство из этих видов повелительного предложения оформляется при помощи специальных форм сказуемого, выражаемых морфологически» (с. 11).

Основная часть

Побудительные предложения, как неотъемлемая часть ингушского синтаксиса, все чаще становятся объектом лингвистических исследований, поскольку данный тип предложений является одним из наиболее употребительных типов предложений в ингушском языке, частотность употребления которых в устной и письменной речи со временем только возрастает. Высокая дискурсивная активность побудительных предложений в ингушском языке связывают с особенностями ингушского национального характера, менталитета и другими экстралингвистическими факторами.

Побудительные предложения – это предложения, в которых выражается побуждение к совершению какого-либо действия: (1) *Товбота б1аргаиш матардаха гуш, Цогала аьлар: «К1аьдвенна хургва хьо, сала1а хьайна»* (Дахкильгов, 2012, с. 11). / «Видя, что глаза у Товбота слипаются, Цогал сказал: “Ты устал, наверное, **отдохни себе**»» (здесь и далее перевод выполнен авторами статьи. – Э. О., Э. Д., П. А.); (2) *Д1ауйче ийккха, ший кьонгаиша кхайкар Цогал: «Хьабалабайта мехкарий, хьав1аишаг1тоха нах, ловзар оттаде!»* (Дахкильгов, 2012, с. 11). / «Цогал выскочил в коридор и крикнул сыновьям: “**Позовите** девушек, **соберите** людей, **устройте** танцы!”». В данных предложениях употребляются глаголы в первой форме повелительного наклонения (категорический императив).

В предложениях, выражающих побуждение к несовершению действия, употребляются глаголы в повелительном наклонении в сочетании с отрицательной частицей «ма»: (3) *Царга ла а дийг1а, массехк х1ама а хьатта, Хьаьрше аьлар бераиша: «Цхьаь-цхьан сагага лакхеи лохеи шоаиша б1аргадайначох х1ама ма алалаиш»* (Дахкильгов, 2012, с. 22). / «Выслушав их и задав несколько вопросов, Харше сказал детям: “Ни одному человеку **не рассказывайте** о том, что вы увидели”»; (4) *Ер саг сийдоацаиш ва шоана! Бехке воаца саг бехке ве г1ертаиш ва шоана, ла ма дувг1алаиш цунга!* (Дахкильгов, 2012, с. 24). / «Это бесчестный человек! Хочет обвинить невиновного, **не слушайте** его!». Авторы называют данные глаголы и предложения «отрицательным императивом» (Гуревич, 2008) и «отрицательными повелительными предложениями» (Типология императивных конструкций, 1992).

Побудительные предложения характеризуются обязательным наличием в своем составе двух лиц: говорящего (каузатора) и исполнителя (каузируемого). Исполнителем, как правило, является 2-е лицо в единственном или во множественном числе: (5) *Шоашка хоатте, оаи ала деза, тхо цу юкьа ара ловзаш дар, тхона х1ама хац. Кхийтарий шо?* (Дахкильгов, 2012, с. 22). / «Если у вас спросят, **вы должны сказать**, что в это время вы играли и ничего не знаете. Поняли?»; (6) *Товбот, сабарделахь, кастлуш со а д1аваог1арг хила мег хьона* (Дахкильгов, 2012, с. 25). / «Товбот, подожди, возможно, скоро и я приду к тебе».

Предложения, в которых исполнители выражены глаголом в первой форме повелительного наклонения второго лица, можно назвать *собственно побудительными*. В работе А. З. Гандалоевой (2018, с. 34) они обозначены как «ц1ена т1адожара предложениш». Например: (7) *Г1атта, ма ала, сомавала* (Дахкильгов, 2012, с. 35). / «Вставай, не лежи, просыпайся»; (8) *Вала хьай г1улакх дий* (Дахкильгов, 2012, с. 35). / «**Заканчивай** свое дело быстрее».

Часто в ингушском языке встречаются предложения, где исполнитель получает побуждение не напрямую от каузатора, а через посредника. В таких предложениях исполнитель выражается поручительно-просительным императивом, образуемым при помощи суффиксов *-ахь/-аиш*: (9) *Т1ехьара кхы а алалахь цунга, топ лорае аьле* (Дахкильгов, 2012, с. 65). / «Еще **скажи ему, пусть бережет** свое **ружье**».

Предложения, в которых выражено побуждение к совместному действию, также часто встречаются в ингушском языке: (10) *Ц1адахаца бакьахьа да вай* (Дахкильгов, 2012, с. 13). / «Поедем лучше домой»; (11) *Сабардергда вай, ча говза хул* (Дахкильгов, 2012, с. 16). / «Подождем, медведь бывает хитер»; (12) *Х1анз из дутаргда вай* (Дахкильгов, 2012, с. 19). / «Сейчас мы это оставим»; (13) *Говраи мекььеннай вай, к1езига дег1 хьодайта вай акхарга* (Дахкильгов, 2012, с. 19). / «Лошади наши обленились, дадим им взбодриться»; (14) *А, Мавкар вутаргда вай. Цунга кхаччал доккха г1улакх да ер?* (Дахкильгов, 2012, с. 20). / «Нет, оставим Макара. Разве это такое большое дело, что должно и его касаться?». Предложения с такими конструкциями авторами называются «императивами 1-го лица множественного числа» (Добрушина, 2014, с. 1).

Предложения с категорическим приказом или добрыми и плохими пожеланиями, в которых глагол выражен пятой формой повелительного наклонения (гортативом), относятся к категорическим побудительным предложениям. Например: (15) *Дала беркат долда шоана леладечо* (Оздоева, 2003, с. 36). / «**Пусть бог пошлет** вам благодать во всем»; (16) *Арахьажа кор доацаиш, чувала ни1 йоацаиш ц1а хилда хьа* (Оздоева, 2003, с. 6). / «**Пусть** у тебя **будет** дом без окон и дверей».

Такие предложения, как (17) *Сабарде оаи. Иштта к1алхара-м даргдац шо* (Дахкильгов, 2012, с. 24). / «**Подождите**. Вы от нас так просто не избавитесь»; (18) *Ше хьона кораваог1аргва йоах укхо! Д1алацалахь. Цо леладечо со дика кхет* (Дахкильгов, 2012, с. 31). / «Он говорит, что ты найдешь его! **Поймай**. Я-то понимаю, что он делает»; (19) *Ховлда шоана, ва нах, – коча качмат д1адеккаш, массанега д1а-хьай хьожаш, аьлар Зуле, – ер Сардал х1анзчул т1ехьаг1а са во1 ва шоана, шурийца хинна во1* (Дахкильгов, 2012, с. 38). / «**Знай**те, о люди, – закрывая ворот платья, обращаясь ко всем, сказала Зули, – этот Сардал с этого момента мой сын, мой молочный сын» – имеют в своем составе глаголы повелительного наклонения, выполняющие роль вводных слов и вводных предложений.

1. Время

Важно обратить внимание на то, что хотя ингушское повелительное наклонение и не имеет временных форм, но тем не менее существуют формы, при помощи которых прослеживается значение времени. Само собой разумеется, что прошедшее время в повелительном наклонении (об этом более подробно см. работу (Оздоева, Алиева, Дудургова, 2019)) и побудительных предложениях не может употребляться, так как сама суть данного наклонения и данных предложений этого не допускает. Но значение настоящего времени и будущего времени проявляется. Например: (20) «**Кулге г1ол**» («мириться сейчас» – наст. время. – Э. О., Э. Д., П. А.), – *аьлар Ц1айсага, шинне кулгаиш хьа а лаьца, уж в1ашкадежкар* (Дахкильгов, 2012, с. 40). / «**Миритесь**», – сказал Цайсаг, взяв за руки обоих и подвел их друг к другу». В данном примере императив «показывает действие, которое должно быть выполнено беспрекословно и немедленно» (Оздоева, Алиева, Дудургова, 2019, с. 174).

К. J. Franklin (1971, p. 39) выявил такой вид императива в языке кева и здесь же зафиксировал суффикс *-ре*,

выражающий значение безотлагательного действия. Безотлагательное немедленное выполнение действия в таких предложениях в ингушском языке выражается императивом с суффиксом *-л*: *Юязде + л* – «напиши», *воле + л* – «иди», *ваг1а + л* – «сиди», *д1аг1о + л* – «уйди».

Приведем примеры побудительных предложений, в которых повелительное наклонение носит оттенок будущего времени (действие должно быть выполнено спустя определенное время после волеизъявления, а не сразу после него. В данном случае глагол употребляется в третьей форме повелительного наклонения (поручительно-просительный императив)): (21) *К1езига сабардаьчул т1ехьаг1а арвалалахь*, – *аьнна Хьаьрше араваьлар* (Дахкильгов, 2012, с. 28). / «**Выйдешь** через некоторое время», – сказал Харши и вышел». В терминологии В. Ю. Гусева (2005, с. 7) это «императив будущего времени» или «отложенный императив». Анализ практического материала показывает, что в таких предложениях употребляются и глаголы со значением отрицания, образуемые посредством отрицательной частицы *ма* – «не»: (22) *Цхьаь-цхьанне юкье ийккхе дош ма алалаш*, *аз айса дергда цунца кьамаьл* (Дахкильгов, 2012, с. 62). / «Ни один **не говорите** ни слова, я сам с ним поговорю».

2. Аспект

Семантический анализ глаголов показывает, что императивный глагол в побудительных предложениях может быть однократным и многократным. Примеры с однократными глаголами: (23) *Цхьа пхи-ялх саг духьала валалаш царна* (Дахкильгов, 2012, с. 29). / «Пять-шесть человек из вас **преградите** им дорогу»; (24) *Хьавел, хьога ала цхьа х1ама дар са*, – *аьнна Борг1а д1аюстара вавкхар Хьаьрше* (Дахкильгов, 2012, с. 26). / «**Иди** сюда, я должен сказать тебе кое-что», – сказал Харше и отвел в сторону Борга».

Примеры с многократными глаголами: (25) *Юкье ма лелха!* (Дахкильгов, 2012, с. 26). / «**Не вмешивайся!**»; (26) *Ма г1етта, Юховша, баркал шоана*, – *аьнна, Шутара качара Юйиллар мосар*, – *могаш, зе доацаш вий хоаттарг мел вар?* – *хаттар дир Шутара* (Дахкильгов, 2012, с. 43). / «**Не вставляйте**, садитесь, спасибо вам, – сказал Шутар, снимая с плеч серну. – Все живы-здоровы?» – спросил Шутар».

Примеры с глаголами, в которых однократность-многократность формально не проявляется: (27) *Царех цхьанне аьлар*: «*Маьл хилба шоана кодаме даькка*» (Дахкильгов, 2012, с. 29). / «Один из них сказал: **Пусть вам воздастся** благоденствием за то, что вы пришли на похороны»; (28) *Цигга хьай пхьа, 1а цох пхьа лоарх1е, д1аэцаргба 1а*, – *т1аккха д1ат1авийрзар кагийча нахага*, – *Юхеца шоай топаш*, – *маьрша ва хьо, Борг1а* (Дахкильгов, 2012, с. 31). / «Там, если считаешь нужным, отомстишь, – потом повернулся к молодым людям, – опустите свои ружья, иди с миром, Борга».

3. Положительный и отрицательный императив

В ингушском языке частотны в употреблении предложения, призывающие к осторожности в совершении действия или призывающие не совершать это действие. В таких предложениях употребляется глагол в повелительном наклонении в сочетании с отрицательной частицей (отрицательный императив): (29) *Ц1окь соца дика дале а*, *акха бирса х1ама я*, *хьо цунна вовзац*, *цудухьа сох гаьна ма валалахь*, *ц1окь хьадеча совнаг1а маьже ма хьоаелахь*, *б1арга т1а б1арг оттабаь аькханна б1ара а ма хьажалахь*. – *Х1а*, – *т1атехар дас*, – *цхьаккха тайпара хье кхеравенналга д1а а ма хайталахь*, *кьамаьл а ма делахь* (Дахкильгов, 2012, с. 52). / «Тигр, хоть и приручился ко мне, дикое животное, поэтому **не отходи** от меня далеко, когда тигр подойдет, **не делай** лишних движений и **не смотри** прямо в глаза зверю. – Да, – добавил отец, – никак **не показывай** ему, что ты испугался и **не разговаривай**»; (30) «*Аз хьайга аьннар диц ма делахь*», – *аьлар* (Дахкильгов, 2012, с. 52). / «И добавил: **Не забудь**, что я тебе сказал».

Такое же значение могут передавать и собственно сами императивы (положительный императив), без отрицательной частицы: (31) *Тхабараш дорхбенна ба, хьайна х1ама кхеталехьа д1авала укхазара* (Дахкильгов, 2012, с. 65). / «Наши очень обозлились, **уйди** отсюда, **пока тебя не побьют**»; (32) *Х1анз вай шиг ма хулла сихаг1а ваха веза укхазара* (Дахкильгов, 2012, с. 62). / «Сейчас мы с тобой **должны уйти** отсюда как можно скорее». Данные предложения содержат в себе призыв к предостережению об опасности.

В речи часто встречаются такие предложения, в которых употребляются глаголы в повелительном наклонении, но подобные предложения не являются побудительными, так как в данных контекстах эти глаголы «утрачивают свою знаменательность» и выполняют роль междометий, выражающих презрительную усмешку (Русская грамматика, 1980, с. 111). Например: (33) – *Со Москве вахача хана хинна х1ама дар из*. – *Д1авала д1а // хьажал цунга, Москве хиннав хьо?! / «Это произошло в то время, когда я был в Москве. – Да ладно тебе // посмотрите на него*, ты был в Москве?!» (пример авторов статьи. – Э. О., Э. Д., П. А.). Такие предложения имеют более частое употребление в разговорной речи и служат для передачи стилистического значения.

Заключение

Проведенное исследование побудительных предложений, построенное на комплексном анализе большого практического материала, с опорой на теоретические положения, высказанные видными лингвистами, привело нас к следующим выводам:

1) побудительные предложения в ингушском языке выражают побуждение к совершению/несовершению какого-либо действия. В ингушском языке они делятся на четыре вида: собственно побудительное, поручительно-

побудительное, безотлагательно-побудительное, категорическое побудительное. Грамматическая природа побудительных предложений представляет собой взаимосвязь морфологии и синтаксиса;

2) для выражения побудительности в ингушском языке используются морфологические средства (пять форм повелительного наклонения в утвердительной и отрицательной формах, в отличие от трех форм в русском языке, а также возможность употребления глаголов во всех шести классах в единственном и множественном числе);

3) в ингушском языке повелительное наклонение характеризуется следующим образом:

- обязательным наличием в своем составе двух лиц: говорящего и исполнителя;
- наличием форм, при помощи которых прослеживается значение настоящего и будущего времени;
- императивный глагол может быть как однократным, так и многократным;
- в ингушском языке функционируют предложения, в которых глаголы стоят в повелительном наклонении, но данные предложения не являются побудительными, поскольку глаголы выполняют здесь роль междометий.

Таким образом, в рамках структурно-семантической характеристики обосновано существование форм повелительного наклонения, при помощи которых прослеживается значение времени (настоящего и будущего); описаны морфологические средства выражения императивности; выявлены особенности функционирования глаголов в повелительном наклонении в ингушском языке; в научный оборот введен большой практический материал. В дальнейшем представляется перспективным более детальное исследование ингушских императивных конструкций в текстах различных жанров.

Источники | References

1. Ахриева Р. И., Оздоева Ф. Г., Мальсагова Л. Д., Бекова П. Х. Современный ингушский язык. Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1972.
2. Барахоева Н. М. Грамматические формы и категории глагола как новая лингвистическая парадигма (на материале нахских языков): автореф. дисс. ... д. филол. н. Нальчик, 2011.
3. Барахоева Н. М. Типы наклонений в ингушском языке // Вузовское образование и наука: мат. рег. науч.-практ. конф. Магас: Изд-во Ингушского государственного университета, 2008.
4. Гандалоева А. З. Актуальные вопросы синтаксиса простого предложения в ингушском языке. Магас: Изд-во Ингушского государственного университета, 2012.
5. Гандалоева А. З. Х1анзара г1алг1ай мотт. Синтаксис. Назрань: КЕП, 2018.
6. Гуревич В. В. Глагольный вид в русском языке: значение и употребление: уч. пособие. М.: Флинта, 2008.
7. Гусев В. Ю. Типология специализированных глагольных форм императива: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2005.
8. Добрушина Н. Р. Императив. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики. М., 2014.
9. Мальсагов З. К. Грамматика ингушского языка. Изд-е 2-е. Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1963.
10. Оздоев И. А. Ингушский язык: для студентов 1-2 курсов педучилищ. Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1986.
11. Оздоев И. А. Синтаксис ингушского языка // Известия Чечено-Ингушского научно-исследовательского института истории, языка и литературы. 1964. Т. 2. Вып. 2. Языкознание.
12. Оздоева Э. Г., Алиева П. М., Дудургова Э. М. Повелительное, условное и сослагательное наклонения в ингушском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. Вып. 5. DOI: 10.30853/filnauki.2019.5.37
13. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. Изд-е 8-е, доп. М.: Языки славянской культуры, 2001.
14. Плунгян В. А. Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира. М.: Изд-во Российского государственного гуманитарного университета, 2011.
15. Расулова Н. М. Императивные конструкции в андийских языках (на материале андийского, ахвахского и чамалинского языков): автореф. дисс. ... к. филол. н. Махачкала, 2007.
16. Русская грамматика: в 2-х т. / под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Наука, 1980. Т. 2.
17. Современный ингушский язык. Морфология / под ред. Н. М. Барахоевой. Нальчик: Тетраграф, 2012.
18. Типология императивных конструкций / под ред. В. С. Храковского. СПб.: Наука, 1992.
19. Фортейн Э. Полисемия императива в русском языке // Вопросы языкознания. 2008. № 1.
20. Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. Изд-е 3-е. М.: Эдиториал УРСС, 2001.
21. Яковлев Н. Ф. Синтаксис ингушского литературного языка / под ред. М. Е. Алексеева. М.: Academia, 2000.
22. Dixon R. M. W. A Typology of Causatives: Form, Syntax, and Meaning // Changing Valency: Case Studies in Transitivity / ed. by R. M. W. Dixon, A. Y. Aikhenvald. Cambridge: Cambridge University Press, 2002.
23. Franklin K. J. A Grammar of Keva, New Guinea. Canberra: Australian National University, 1971.
24. Nichols J. Ingush Grammar. Berkeley: University of California Press, 2010.
25. Palmer F. R. Mode and Modality. Cambridge: Cambridge University Press, 1986.

Информация об авторах | Author information

RU

Оздоева Эсет Герихановна¹, к. филол. н.

Дудургова Эсет Магаметовна²

Алиева Пятимат Магаметовна³, к. филол. н.

^{1, 2, 3} Ингушский государственный университет, г. Магас

EN

Ozdоеva Eset Gerikhanovna¹, PhD

Dudurgova Eset Magametovna²

Alieva Piatimat Magametovna³, PhD

^{1, 2, 3} Ingush State University, Magas

¹ oeset@mail.ru, ² khaidy17@mail.ru, ³ pyatimat.alieva@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 24.08.2022; опубликовано (published): 28.02.2023.

Ключевые слова (keywords): побудительные предложения; ингушский язык; средства выражения побудительности; imperative sentences; Ingush language; means of expressing motivation.